

Ночной город А, мириады неоновых огней отражаются в лабиринтах улиц, словно россыпь ярких звезд, усыпавших небосвод.

В одном из номеров клуба Юйли компания молодых красавцев и красавиц веселилась вовсю, пытаясь поставить эффектную точку в уходящей поре беззаботной юности.

— Дзынь...

Смартфон на столе издал короткий сигнал.

Цзин Чи бросил взгляд на экран, взял телефон и, виновато улыбнувшись остальным, произнес:

— Развлекайтесь, я выйду, подышу свежим воздухом.

— Цзин Чи, лучше возьми кого-нибудь с собой. С твоим-то лицом легко нажить неприятностей.

— Ха-ха... — раздался дружный смех.

Цзин Чи закатил глаза, не в силах подобрать слов, и, потянув за собой Янь Туна, вышел из номера.

— Слишком много выпил, голова разбирается. Помоги мне дойти до стойки регистрации, снимем номер, — сказал он, массируя виски.

— О, хорошо, давай я тебя поддержу.

Прошло неизвестно сколько времени. Подул легкий ветерок, едва заметно колыхнув занавески.

— Цзин Чи... Цзин Чи... — чьи-то мужские руки мягко погладили его по щеке, а охрипший голос тихо позвал по имени.

— М-м? — Цзин Чи медленно открыл глаза и затуманенным взором посмотрел на того, кто был рядом. В этом полусонном состоянии он выглядел невероятно мило.

— Я... я... — пришедший выглядел растерянным и никак не мог связать двух слов.

Видя его напряжение, Цзин Чи невольно рассмеялся:

— Ты что, заикаешься? Даже нормально сказать ничего не можешь.

При виде его улыбки Лю Циньхэн невольно приподнял уголки губ, а его темные глаза странно

блеснули:

— Скажи... ты согласишься, если я скажу, что не знаю, как оказался в твоём номере?

— А ты как думаешь, поверю ли я? — Цзин Чи нахмурился и приподнялся на кровати.

Заметив, что лицо Лю Циньхэна пылает, взгляд блуждает, а на шее и руках виднеются перекрестные ссадины, Цзин Чи невольно охнул.

— Лю Циньхэн, что с тобой? Ты в порядке? — он похлопал себя по гудящей голове и с тревогой уставился на него.

Тук-тук-тук...

Резкий, как раскат грома, стук в дверь прервал их разговор. Цзин Чи мгновенно охватила паника: если другие увидят его вместе с Лю Циньхэном, он вовек не отмоется от подозрений.

Мозг Лю Циньхэна лихорадочно работал: неужели тот, кто подсыпал ему наркотик, был в курсе планов? Или же Цзин Чи тоже угодил в чью-то ловушку? Кто этот человек и зачем ему понадобилось подставлять их обоих?

— Цзин Чи, не бойся. Спрячься пока в спальне, остальное я беру на себя, — невозмутимо успокоил его Лю Циньхэн.

— Хорошо, — отозвался Цзин Чи, схватил одежду, соскочил с кровати и, уходя, не забыл прихватить свои ботинки.

Щелк...

Цзин Чи едва успел спрятаться в шкаф, как дверь распахнулась, и в номер бесцеремонно ворвалась толпа.

— Ши Фань, успокойся! Цзин Чи точно не мог такого сделать! — парень в белой футболке раскинул руки, преграждая остальным путь.

— Янь Тун, не лезь под руку, отойди! — Ши Фань, чье лицо исказила ярость, замахнулся и влепил Янь Туну пощечину.

У Янь Туна искры посыпались из глаз, но он не отступил ни на шаг:

— Если ты сейчас ворвешься, то горько пожалеешь.

— Проваливай... Хватит лезть не в свое дело, в моем словаре нет слова жалость! — рявкнул Ши Фань, сбил Янь Туна с ног ударом ноги и бросился в хозяйскую спальню.

Остальные, жаждущие зрелищ, последовали за ним.

Ши Фань мрачным взглядом буравил кровать, скрытую за пологом, словно хотел прожечь в ней дыру.

— Цзин Чи, ты посмел за моей спиной уединиться с кем-то в отеле? Неужели ты думаешь, что я не посмею с тобой ничего сделать?

Следом за всеми пришла Цзин Юй, старшая сестра Цзин Чи. Она вся дрожала от ярости:

— Цзин Чи, выходи! Не думала, что ты опустишься до такой бесстыдной низости. Ты опозорил родителей!

Все взгляды были прикованы к пологу: кто-то злорадствовал, кто-то был вне себя от беспокойства.

— Цзин Чи, выходи немедленно! Или боишься ответить за содеянное? — выпалила Цзин Юй и, не дожидаясь ответа, потянулась к занавесям.

Про себя она ликовала: Цзин Чи, мой дорогой братец, как только я отдерну полог, твоя жизнь будет кончена. Посмотрим, как ты теперь выкрутишься, будет ли тебя еще любить Ши Фань и станут ли родители по-прежнему тебя выгораживать.

Цзин Чи, затаившийся в шкафу, похолодел. Как здесь оказалась сестра? Вместо того чтобы прикрыть его, она при всех его позорит. Неужели она хочет его уничтожить? Какая ей от этого выгода?

Все ждали, затаив дыхание: кто же тот человек, ради которого Цзин Чи отвергал Ши Фаня?

В тот самый момент, когда рука Цзин Юй почти коснулась ткани, полог резко откинулся изнутри. Человек на кровати окинул присутствующих ледяным взглядом и холодно произнес:

— Кто вы такие? Что вам нужно в моем номере?

— Лю Циньхэн? Почему вы здесь? А где Цзин Чи? — Цзин Юй опешила, увидев Лю Циньхэна, и засыпала его вопросами.

Лю Циньхэн? Как такое возможно? Человек, с которым уединился Цзин Чи — нынешний глава корпорации Лю?

Ши Фань вмиг переменялся в лице. Лю Циньхэн — это человек, ворочающий делами во всем городе А. Если его оскорбить, их семейная компания рухнет за считанные дни. Ши Фань не знал, куда деться от страха, его лицо стало багровым.

— Как вы сюда попали? Отвечайте... — рык Лю Циньхэна заставил всех замолчать.

— Господин Лю, мы не хотели вас беспокоить. Нам сказали, что с Цзин Чи что-то случилось, и мы в панике попросили менеджера открыть нам дверь.

Ши Фань украдкой взглянул на Лю Циньхэна: тот был бледен, глаза блуждали, вид был измученный, словно он страдал от невыносимого жара.

Неужели его опоили?

Ши Фань только хотел что-то сказать, как Лю Циньхэн вновь скрылся за пологом.

— Проваливайте... Все вон...

— Хорошо, господин Лю, отдыхайте, мы уходим, — Ши Фань поспешно погнал остальных прочь.

Цзин Юй помедлила и, не желая сдаваться, спросила:

— Это номер моего брата. Почему вы здесь? Где он?

— Вон... — отрезал Лю Циньхэн.

Те, кто еще не успел выйти, поспешили на выход. Они пришли сюда из любопытства, но никто не хотел ломать себе карьеру из-за этого инцидента.

Как только они оказались в коридоре, Ши Фань отвесил Янь Туну пощечину:

— Где Цзин Чи? Говори правду, иначе я тебя живьем закопаю!

Цзин Юй подбежала следом и вцепилась в рукав Янь Туна:

— Быстро скажи, где он!

На словах она была встревожена, но в мыслях у нее зрели коварные планы.

Янь Тун покачал головой:

— Старшая сестра, я не знаю, где Цзин Чи.

— Не знаешь? А зачем тогда преграждал путь молодому господину Ши и говорил, что он пожалеет?

— Именно! Молодой господин Ши проверил записи и камеры, номер зарегистрирован на Цзин Чи, и это ты его привел. Кого ты обманываешь?

— Не знаю — значит, не знаю, — процедил Янь Тун, стиснув зубы.

— О, я понял! Неужели это ты был с ним в номере?

Эта фраза прозвучала как гром среди ясного неба.

— Чушь! Хуан Вэньчао, закрой свой рот! — взревел Янь Тун.

— Что, правда глаза колет? Трус, не имеющий смелости признаться, тьфу! — Хуан Вэньчао сплюнул в его сторону.

Янь Тун закатал рукава и бросился на него:

— Ведешь себя как баба, кроме как сплетни распускать, ничего не умеешь! Я тебя прибью!

Цзин Юй, у которой от шума разболелась голова, потерла виски и попыталась их разнять:

— Хватит! Сначала нужно найти его.

— Госпожа Цзин, ночью в южной части города опасно. Оставайтесь здесь ждать новостей, а мы поищем.

— Хорошо, тогда благодарю вас.

Когда в коридоре стихли шаги, Лю Циньхэн поспешил к спальне и тихо позвал:

— Цзин Чи, все ушли, выходи.

Цзин Чи выдохнул, успокаивая сердцебиение, и медленно приоткрыл дверцу шкафа. Не успел он сделать и шага, как его резко дернули на себя.

От нахлынувшего аромата у Лю Циньхэна перехватило дыхание. Он обхватил Цзин Чи и повалил его на кровать.